

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV

2020

*The periodical of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences*

**RELIGION AND SOCIETY
IN THE EAST**

Issue IV
2020

Editor-in-Chief
Aleksei V. Sarabiev

ISSN 2542-1530

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV
2020

ISSN 2542-1530

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Религия и общество на Востоке. Выпуск IV (2020)

ISSN 2542-1530

ISBN 978-5-89282-943-4

DOI 10.31696/2542-1530-2020-4

Издание индексируется в РИНЦ

Интернет-сайт: <http://religion.ivran.ru>

Адрес редакции «Религия и общество на Востоке»:
107031 Москва, ул. Рождественка, 12, каб. 125

Первостепенным принципом отбора материалов является их научность.

Содержащиеся в статьях идеи и выводы могут не отражать мнения редакции
и редколлегии.

Научное периодическое издание
Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Подписано 21.03.2020. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ПАО «Т8»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

© А.В. Сарабьев, 2020
© ФГБУН ИВ РАН, 2020

«Религия и общество на Востоке»
Периодическое издание. ISSN 2542–1530

Выходит раз в год

Главный редактор

САРАБЬЕВ Алексей Викторович
к. и. н. (Москва, ИВ РАН)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович
к. и. н., заместитель директора (Москва, ИВ РАН)

ВОЛОДИН Андрей Геннадьевич
д. и. н., профессор (Москва, ИМЭМО РАН)

ГАВРИЛОВ Сергей Анатольевич
председатель Комитета по развитию гражданского общества,
вопросам общественных и религиозных объединений Госдумы РФ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич
д. полит. н., профессор (Москва, ИВ РАН)

КОБЗЕВ Артем Игоревич
д. филос. н., профессор (Москва, ИВ РАН, МФТИ(ГУ), РГГУ)

НАУМКИН Виталий Вячеславович
академик РАН, д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН)

ОРЛОВ Владимир Викторович
д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН, ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова)

САУТОВ Владимир Нилович
к. и. н., заместитель директора по развитию (Москва, ИВ РАН)
Вице-президент по маркетингу и внешним связям Корпорации "Иркут"

ФОМИН Олег Иванович
к. и. н., президент Фонда «РУССАР» (Москва, ИППО)

ШУВАЛОВ Константин Викторович
Чрезвычайный и Полномочный посол (МИД РФ)

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович
д. и. н., профессор (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВ РАН)

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ, или О взаимосвязи религиозной политики и религии

- 10 -

ПОЛИТИКА И ЦЕРКОВЬ

Александр ЯКОВЛЕВ

Кризис в отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами в контексте мировой политики XX–XXI веков

- 26 -

Алексей САРАБЬЕВ

Российское влияние на ближневосточные церковные дела: 120 лет тому назад

- 67 -

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ

Григорий КОСАЧ

«Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества

- 96 -

Игорь СЛЕДЗЕВСКИЙ

Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке

- 127 -

Филип СТЮАРТ

Миротворчество в Израиле: на пути к открытому обществу в условиях устойчивой демократии

- 162 -

Нафисе ВА'ЭЗ

**Влияние паломнических поездок на региональную
политику Ирана и его отношения с обновленным Ираком**

- 184 -

РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В СТРАНАХ ВОСТОКА

Алексей ДРУГОВ

**Мусульманский радикализм и терроризм
в современной Индонезии**

- 230 -

EX PRINCIPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Агентурная записка 1920 года о положении в Турции

(Публикация архивного документа, предисловие
и комментарии *Алексея САРАБЬЕВА*)

- 255 -

ОБ АВТОРАХ

- 284 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

- 300 -

CONTENT

TO READERS, or
On the Relationship of Religious Politics and Religion

- 10 -

POLITICS AND THE CHURCH

Alexander YAKOVLEV

**The Crisis in Relations Between the Constantinople
and Moscow Patriarchates in the Context of World Politics
of the XX – XXI centuries**

- 26 -

Aleksei SARABIEV

**Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs:
120 years ago**

- 67 -

FROM RELIGIOUS CONSCIOUSNESS TO RELIGIOUS POLITICS

Grigory KOSACH

**Russian “Islamic” Diplomacy:
Organization of Islamic Cooperation**

- 96 -

Igor SLEDZEVSKY

**The Struggle for True Faith:
Religious Revolution in Black Africa**

- 127 -

Philip STEWART

**Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society
in Sustainable Democracy**

- 162 -

Nafise VAEZ
**The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and
Its Relations with Renewed Iraq**

- 184 -

RELIGIOUS RADICALISM
IN THE COUNTRIES OF THE EAST

Alexey DRUGOV
Muslim Radicalism and Terrorism in Modern Indonesia

- 230 -

EX PRINCIPIIS / FROM SOURCES

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey
Publication of an archival document, foreword and comments by
Aleksei SARABIEV

- 255 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА 1920 ГОДА О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРЦИИ

*Публикация архивного документа, предисловие
и комментарии А.В. Сарабьева*

DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-255-283

Смысловым ядром работы выступает публикация небольшого секретного агентурного донесения из Стамбула от сентября 1920 г. По своей структуре материал представляет собой развернутый комментарий к публикуемому архивному документу с кратким авторским предисловием. Документ содержит описание встречи и передачу беседы американского военного представителя с главой Османского правительства в Стамбуле в тяжелый для жителей Малой Азии период двоевластия и масштабной иностранной интервенции. В комментариях дается абрис и некоторые детали исторического фона событий того времени, в которые косвенно была вовлечена также раздираемая гражданской войной и интервенцией Россия. Подчеркивается нарастающее влияние Соединенных Штатов в военно-политических конфликтах в регионах Черного и Средиземного морей. Основным акцентом комментариев стал религиозный аргумент в обосновании военной активности и политической конкуренции мировых держав в Малой Азии. Религиозно-конфессиональный аспект социальной нестабильности также выделяется как существенный, хотя и подчиненный преимущественно явлениям, выступающим в качестве ведущих факторов гражданского противостояния на малоазийских территориях бывшей Османской империи, – национально-политического, регионально-экономического (борьбы за концессии), а также войнам османов с «христианскими» державами и последовавшим прямым военным интервенциям.

Ключевые слова: интервенции, религиозный фактор, межконфессиональные столкновения, Антанта, Османская империя, Турецкая республика, США, Россия, Крым, Севрский договор, П.Н. Врангель, Дамад Ферид-паша.

Небольшой исторический документ из Государственного архива РФ, публикуемый ниже, относится к поворотному моменту в истории народов бывшей Османской империи и датирован сентябрем 1920 г. Он интересен тем, что почти каждая его строка представляет в концентрированном виде ту или иную проблему противоборства – в национальном, геополитическом и конфессиональном планах в острейший для Малой Азии и Ближнего Востока период. Все три указанных проблемных аспекта до сих пор отзываются в жизни региона, обуславливая важность обращения к историческим событиям вековой давности.

Особенно рельефно предстает использование религиозного аргумента в попытках как местных, так и внешних сил, не упустить некий исторический шанс, «уловить момент» в достижении своих целей на турецких территориях, погруженных в то время в хаос гражданского противостояния. Примечательно, что респондентом великого визирия в приводимом документе выступал человек, направлявшийся из Стамбула далее с миссией в ставку генерала Врангеля – в другую объятую гражданской войной страну, Россию.

Публикуемый документ представляет собой перевод с французского секретного донесения российского агента, который передавал сведения от некоего «главного осведомителя». В тексте приводятся детали беседы американского уполномоченного, получившего аудиенцию у главы османской администрации, по-видимому, в Стамбуле. Тема религии поднимается собеседниками в тесной связи с военными действиями и попытками интервенции.

Великий визирь ставит отчетливый акцент на конфессиональном противопоставлении, в частности турок-мусульман и греков-христиан, интересы которых увязываются исключительно с их государствами. Звучат даже недвусмысленные угрозы в отношении христиан и их центров в пределах Османской империи. Показателен весьма хладнокровный подход американского представителя, которого возможные межконфессиональные столкновения интересовали исклю-

чительно в связи с политическим противостоянием держав в регионе и проектами будущего Турции.

В примечаниях к публикации сделана попытка своего рода обрамления документа важными сведениями, поступавшими в том числе от других агентов, работавших в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Большим подспорьем в комментировании текста послужили новейшие исследования по истории Турции периода Севрского договора.

Источник: ГАРФ Ф. Р6215, Оп. 1, Д. 21 Агентурные записки о положении на Ближнем Востоке. 10.09.1920–30.04.1921 (43 л.) Л. 33.

Секретно. 22 сентября / 5 октября 1920 г. Перевод с французского.

[Л. 33] Наш главный осведомитель сообщает нам следующее:

«Штаба американской армии капитан Стенли Мичелл, который находится в Константинополе проездом, отправляясь с миссией¹ к генералу Врангелю², сообщил мне конфиденциально свою беседу, которую он имел 1 октября с великим визирем Ферид пашей³».

«Ферид паша, – сказал капитан, – принял меня с большими почестями⁴, причем беседа немедленно перешла на политические темы. Ферид паша просил меня сказать ему, как относится американское общественное мнение к турецкому вопросу⁵ и возможно ли создать в Америке пропаганду с целью опровержения лжи и клеветы греков и борьбы с их пропагандой⁶, а также чтобы защитить турецкий народ, который не заслуживает судьбы, определенной ему Европой⁷ с исключительной целью воспользоваться его богатствами. «Я готов, – сказал Дамад Ферид паша, – предоставить американцам всякие льготы

и концессии экономического характера за их политическую помощь. Я хорошо знаю, что американцы не стремятся к территориальным завоеваниям, а лишь имеют в виду обеспечить свои экономические интересы. Это стремление вашей великой республики, которая спасла Европу, вполне соответствует нашей политике, которая стремится к объединению с народами, не стремящимися к отнятию территорий наших предков, на которые мы имеем неоспоримые права. Если эти народы помогут нам возродить и организовать Турцию, мы будем делиться всеми прибылями, которые от этого произойдут, с ними⁸. Я был бы вам очень признателен, если бы вы о наших мыслях и наших взглядах поставили в известность ваше [Л. 34] правительство и ваших соотечественников и если бы вы порекомендовали мне журналистов и известных лиц вашей страны, которые пожелали бы предпринять компанию в этом направлении. Мы предоставили бы им любые денежные суммы и это было бы в общих интересах».

Затем великий визирь просил капитана Мичелла сказать, известно ли ему что-нибудь по поводу циркулирующих слухов о предстоящем в непродолжительном будущем полном расчленении Турции – проект, инспирируемый англичанами и предусматривающий передачу Константинополя Греции.

Капитан Мичелл ответил, что этот слух может стать вероятным в том случае, если турецкое правительство окажется не в состоянии выполнить условия мирного договора. После этих слов Дамад Ферид паша, теряя хладнокровие, вскочил совершенно бледный и угрожающим тоном произнес: «Хорошо. В тот день, когда державы Согласия решат вычеркнуть Турцию из числа независимых народов и отдадут Константинополь, место пребывания нашего калифата, грекам, произойдет убийство

всех христиан⁹, и Константинополь будет скрыт с лица земли».

Капитан Мичелл заметил, что он забывает, что Константинополь занят союзниками¹⁰, и он сомневается, чтобы обезоруженные турки могли привести в исполнение подобное решение. На это великий визирь возразил: «Вы увидите, что мы еще способны сделать, а также имеем ли мы или не имеем оружия. Вы увидите, как сумеет умереть народ, история которого полна славными страницами».

Капитан Мичелл сообщил мне, что после продолжительной беседы с великим визирем он пришел к тому заключению, что правительство турецкое в своем стремлении сохранить Турцию в границах, установленных Севрским договором, опирается в настоящее время на политику итальянцев [Л. 35] и, в особенности, французов, которая стремится к уменьшению английского влияния и полного проникновения Англии на Восток, и что англофильская политика Дамад Фериды ошибочна. Он прибавил: «Мое впечатление, что Дамад Ферид паша – ханжа и лицемер, без всякого государственного ума и без доблести¹¹. Это – не человек, который может спасти Турцию, если она вообще может быть еще спасена¹²».

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

¹ Речь идет об одном из множества визитов представителей иностранных военных в Крым, в ставку правителя и главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (ВСЮР), а затем т. н. Русской армии, боровшейся с Советской властью. В книге воспоминаний тогдашнего ее главы, барона и генерала Петра Николаевича Врангеля, упоминались зарубежные военные миссии, с которыми тот тесно контактировала с самого начала своего правления в Крыму, с апреля 1920 г.

Американскую миссию там возглавлял (вплоть до эвакуации белых в ноябре того же года) контр-адмирал Н. А. Мак-Колли.

«В конце апреля, – писал П. Н. Врангель, – я дал несколько обедов представителям иностранных миссий английской, французской, американской, японской, сербской и польской... На изменение политики Великобритании рассчитывать не приходилось, мы могли искать поддержки лишь в правительстве Франции и, может быть, Америки. С целью получения поддержки этих стран я предпринимал шаги и в Севастополе, и в Париже. 29 апреля (12 мая) военный представитель в Константинополе генерал Лукомский писал по моему поручению нашему дипломатическому представителю А. А. Нератову: “Главнокомандующий полагает, что нам надлежит всемерно использовать отмечаемое за последнее время благоприятное отношение к нам американцев. Главнокомандующий рассчитывает как на дипломатическую, так в будущем и на финансовую поддержку С.-А. Соединенных Штатов”» [Врангель 2002].

Изданный в 1921 г. сборник «Антанта и Врангель» содержал интереснейший анализ внешнего влияния на крымский очаг Белого движения. Соединенным Штатам в нем посвящен был самый маленький в сравнении с Британией, Францией, Италией и даже Бельгией пассаж. Но он содержал довольно важные сведения и едкие замечания, фрагмент из которого стоит привести здесь.

«Еще в “царствование” ген. Деникина, Соединенные Штаты Северной Америки, в лице верховного комиссара в Турции, связались с правительством Крыма, причем посредником в переговорах выступил адмирал флота Соед. Штатов Н. Мак-Колли. Для ознакомления с положением дел на юге России были командированы Н. Деи и лейтенант с.-американского флота Т. Тиндаль. В двадцатых числах января 1920 г. в Константинополь прибыл пароход “Сангамон”, имевший 5600 тонн военного груза, направляемого в Новороссийск. В марте 1920 г. прибыл в Феодосию из Нью-Йорка пароход “Честер Вальси” с грузом пулеметов и машин. Деловитые янки, очевидно, считали нужным

своими пулеметами спасти правительство контрреволюционного барона, что не мешало им, однако, транспортировать в Крым дипломатов, лейтенантов флота и даже одного... архиепископа. <...> Соединенные Штаты Северной Америки, направляющие в Крым задыхавшимся в кольце Красной армии белогвардейцам, ждущим помощи оружием и деньгами, архиепископа – в этом проявился американский юмор...». Альф И. (Сеймович). «Антанта и Врангель» (Одесса, 17 июля 1921 г.) в кн.: [Антанта и Врангель 1923, 38].

В течение года к британской позиции – относительно примирительной в отношении советской власти – приблизились мнения поляков и итальянцев, так что, как писал П.Н. Врангель, «одни Франция и Америка оставались верными прежней политике... Что касается Америки, то она решительно отказывалась от каких-либо переговоров с большевиками» [Врангель 2002].

Представитель американского штаба армии Стенли Митчелл, прибыл к генералу П.Н. Врангелю из Стамбула (по российской и французской традициям этот город называли тогда Константинополем). В Стамбуле в свое время – после конфликта с прежним главкомом ВСЮР генералом А.И. Деникиным – барон Врангель и сам находился с начала февраля по начало апреля 1920 г. На тот момент, как писал П.Н. Врангель, «снабжение Крыма, как топливом, так и всем прочим, производилось через Константинополь. Там же пребывали верховные союзные комиссары, непосредственные руководители политики своих правительств на Ближнем Востоке и юге России». Визит представителя Северо-Американских Соединенных Штатов (как в России называли тогда США) пришелся на начало октября 1920 г., тяжелейшее время для армии Врангеля. Уже в ноябре того же года была проведена почти безупречно организованная эвакуация остатков «белой» армии в Стамбул (порядка 100 тыс. человек).

Уже к концу лета произошли очередные изменения в международной диспозиции: стало ясно, что союзники

«Белой армии» (Штаты и Франция) ведут сложную геостратегическую игру, участником которой они видят и Советскую Россию. На серьезную военную помощь рассчитывать не приходилось, нужно было готовиться к тотальному отступлению. Барон Врангель приводил содержание дипломатических телеграмм от августа 1920 г., в которых его главный представитель при командовании союзников Михаил Николаевич Гирс (1856–1932, тайный советник, гофмейстер, бывший посол в Стамбуле (с 1912 до октября 1914 г.) и Риме – с марта 1915 г. вплоть до Октябрьской революции) сообщал, что «Американское правительство опубликовало ноту, излагающую взгляд С.-А. Штатов на русский и польский вопросы», и в ней ясно говорилось, что американцы настаивали, что решение ряда международных вопросов, в том числе судьбы Армении и территорий Ближнего Востока, «должно состояться с согласия и при участии России», хотя речь о признании Советов якобы вовсе не шла.

Едва ли повесткой переговоров, которые, согласно публикуемому документу планировались в Крыму, могла быть военная помощь Белому движению, – особенно учитывая мнения европейских держав, все больше склонявшихся на сторону сильнейшего в противостоянии «белых» с Советами. Вероятнее всего предположить, что переговоры должны были коснуться организации будущей эвакуации, которая потом, действительно, прикрывалась в Черном море иностранными военными кораблями.

Что касается посещения османского великого визиря, то эта встреча была важна, кроме прочего, для составления планов обеспечения безопасности и размещения на первых порах огромного числа русских, которые могли вскоре быть эвакуированы в Анатолию. Как писал П.Н. Врангель, он специально поручил «принять меры к организации помощи имеющим прибыть беженцам, привлеки к работе русские, и, если представится возможность, и иностранные общественные силы». Барон Врангель писал: «Особенно надеялся я на помощь американского Красного Креста». (Кстати, именно на американских судах Красного Креста вначале вспыхнул

пожар в полночь с 12 на 13 ноября, в период погрузки к эвакуации, а за пожаром последовали грабежи складов.)

В условиях стремительно менявшейся оперативной обстановки на малоазийских территориях и обострившейся межконфессиональной ситуации американцам было необходимо, очевидно, иметь в виду те реальные силы «на земле», которые могли гарантировать наилучший результат предстоявшей масштабной военно-гуманитарной операции. Задуманная акция по переброске в Малую Азию, хотя и очень относительно организованных, но все еще боеспособных частей «Белой армии» могла дать американцам свои выгоды.

Заключительные выводы в конце публикуемого документа подтверждают, что диалог с визирем был призван, в том числе, внести ясность в вопрос, насколько руководство Порты уповает на поддержку англичан как ведущей иностранной силы в Турции, Средней Азии и Закавказье на тот момент. Вопрос о поддержании боеспособности «Белой армии» в эмиграции, который англичанами был еще раньше фактически решен отрицательно, для американцев мог представлять интерес, в том числе и в деле балансирования разнородных сил на аренах острейшей международной военно-политической конкуренции того времени – на юге России и в Малой Азии.

² Врангель Петр Николаевич (1878–1928), генерал-лейтенант, один из основных руководителей Белого движения в России в годы Гражданской войны, главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (после объединения т. н. Добровольческой армии и Всевеликого Войска Донского). Происходил из известного и старинного дворянского рода, имел наследственный титул барона. После эмиграции в ноябре 1921 г. проживал в Стамбуле, Сремских Карловцах, Брюсселе. Создатель Российского общевойскаского союза (РОВС, 1924 г.), объединившего воинские эмигрантские организации и группы в странах Русского Зарубежья.

³ Дамад Ферид-паша (1853–1923) (Мехмед Адиль Ферид, добавивший к имени Дамад после того, как породнился с султанским домом, женившись дочери султана Абдул-Меджида и сестре султана Мехмеда VI) – государственный деятель Османской империи, великий визирь (март-сентябрь 1919 г. и апрель-октябрь 1920 г.), был членом Государственного совета, состоял в османской партии «Хюрриет ве иттиляф» («Свобода и согласие»). В начале карьеры служил на дипломатических должностях в посольствах в Париже, Петербурге и Лондоне. Как глава султанского правительства подписывал Севрский договор от 10 августа 1920 г., по которому под властью Турции оставались лишь области в центральной части Малой Азии и Южного Причерноморья. Опасаясь националистов, вынужден был эмигрировать, скончался в Ницце. Его отец занимал в свое время пост паши Бейрута и Сайды (1857) и тоже являлся членом Государственного совета.

Описанный в документе визит состоялся всего через полтора месяца после подписания капитулянтского Сервского договора, который так и не был ратифицирован новым турецким законодательным собранием (Великим национальным меджлисом). Но в отношении национально-религиозной политики США в Турции важнее то, что полтора месяца спустя после описанного напряженного диалога великого визиря с американским военным представителем, президент Вудро Вильсон выступил с инициативой передачи Армении огромных территорий в Восточной Анатолии, включая черноморский порт Трабзон. Яростные боевые действия националистов-кемалистов не позволили сбыться этим планам.

Остается неясным, какие иллюзии мог питать Ферид-паша в плане предотвращения раздела его страны иностранными державами после подписания Севрского договора. Однако из документа видно, что ни протестантская Англия, ни католические Франция и Италия, которые должны были, по договору, получить наибольшие территории бывшей Османской империи, не вызывали у него столько негодования, сколько православная Греция. Он даже разразился угрозами мстить грекам именно как христианам в случае

передачи им столицы, которую, по условиям договора, предполагалось оставить под международным контролем.

⁴ Очевидной была высокая заинтересованность турок в таком союзнике, как Соединенные Штаты, которые пытались действовать в образе арбитра над схваткой «классических» колониальных держав Европы. Кроме того, турки были обеспокоены тем, что американская Комиссия Кинга-Крейна доносила до мировой общественности сведения о депортации малоазийских христиан 1915 г. и колоссальных жертвах среди них, представляя тем самым младотурок в роли палачей собственных этноконфессиональных меньшинств (см. фотокопии документа «King-Crane Commission Report, submitted by Charles R. Crane and Henry Churchill King, 28 August 1919» [King-Crane 1919] и текст секретного приложения к отчету: «Confidential Appendix of the Commission Report, prepared by the Commission for use of Americans only» [King-Crane ... Appendix 1919]. Поэтому настолько важно для турок было «перетянуть» мнение американской администрации на свою сторону, противопоставляя антитурецкой агитации свое видение происходивших трагических событий. (Детальный анализ этой важной ближневосточной инициативы администрации В. Вильсона в контексте соперничества с европейскими державами см.: [Patrick 2015].)

⁵ Важным для османской администрации было также освещение событий в Малой Азии в американской печати, имевшей огромное влияние на общество. В тот непростой исторический момент общественное мнение в США формировалось под воздействием разных лоббистских групп и эмигрантских кругов и представляло собой поле острой конкурентной борьбы между выразителями мнений, соответственно, сторонников младотурок и представителей греческой, армянской, итальянской и других диаспор, которые в основном поддерживали и раздел Анатолии, и боевые действия своих единоплеменников на турецких территориях.

⁶ Особенное значение турки придавали даже не проармянской агитации в Соединенных Штатах, а пропаганде «греческого дела». В этом виделась не только национальная, но и отчетливая религиозная составляющая. Недаром в публикуемом документе этот аспект подчеркивался несколько раз, в том числе в момент эмоциональной реакции Фериды-паши.

⁷ После того, как стали известны планы Франции, Британии и Италии по колониальному разделу ближневосточных территорий Османской империи (Соглашение Сайкса-Пико, май 1916 г.), намерение Британии патронировать в Палестине автономный еврейский анклав, а также другие проекты колониальной перекройки региона, настало время собственно Малой Азии. Греция как христианская страна с высокой религиозной составляющей национальной идентичности населения рассматривалась турками в качестве главной опасности возбуждения местных христиан. Особенно чувствительным это казалось в тех районах, где христиане сравнительно недавно пережили жестокие репрессии.

В частности, в Самсуне и его окрестностях, а также в Токате и других местах еще в 1890-е годы имели место жестокие межрелигиозные столкновения и кровавые подавления бунтов местных армян. Многие факторы вызывали всплески межрелигиозной розни, которые волнами докатывались до начала 20-х годов XX в. Например, еще в феврале 1897 г. российский вице-консул в Самсуне доносил нашему послу в Стамбуле:

«Местное христианское население сильно встревожено слухами, что магометане, очень недовольные этим положением [сбором редифов, мобилизацией], грозят истребить всех христиан к концу рамадана или во время байрама и относятся в данном случае с особою злобою к здешним грекам, приписывая сбор редифов войне с Греческим Королевством» (АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 1166. Азиатский Департамент. Самсун 1897 г. Донесение № 41 от 15 февраля 1897 г. Л. 1–1об.).

Последовавшая в 1919 г. интервенция греков в Малой Азии, названная в турецкой историографии Греко-турецкой войной, доказала справедливость опасений турок. Греки стали, по сути, удобным орудием для Британии и Франции, чтобы их руками несколько лет вести боевые действия против турок в Малой Азии. Определенная самостоятельность действий греков стала проявляться только с октября 1920 г., когда после кончины греческого короля Александра I (пробритански настроенного) на престол снова ступил король Константин I, которому страны Антанты отказали в поддержке за тесные отношения с Германией (хотя он доводился двоюродным братом как русскому царю Николаю II, так и английскому королю Георгу V). Король Константин уже воевал против турок во время Первой балканской войны (октябрь 1912 – май 1913 г.).

В другом своем донесении еще от марта 1897 г. наш вице-консул в Самсуне сообщал о нападениях на армян в Токате и окрестностях, где погибли более сотни человек, в том числе монахи местного армянского монастыря, который был разграблен. Он добавлял следующее:

«Это прискорбное происшествие вызвало повсюду сильное брожение в среде магометан, подстрекаемых более зажиточными из их среды и магометанским духовенством к избиению армян, и произвело большую панику в среде христианского населения окружающих местностей. В Сивасе, после Токатских беспорядков, по полученным мною от прибывших из этого города лиц сведениям, лавки были в течение более двух недель закрыты и христиане боялись показываться на рынке. По полученным мною перед выездом в Токат известиям из Синопа, такая же паника существовала и там. В Амасии, как мне сообщали в последнем городе, местные софты и муллы в четверг 13 числа пришли на рынок точить ножи, топоры, кинжалы и проч., открыто заявляя, что это делается ими с целью перебить христиан, а местные беи дали приют, говорят, кто шести, кто десяти, а кто и большему числу головорезов

с целью поделиться с ними добычей» (Там же. Донесение № 119 из Токата от 27 марта 1897 г. Л. 13об. –14).

В упомянутых районах, бывших более двадцати лет назад ареной межрелигиозных столкновений, турки более всего опасались нового подъема христиан-армян под действием предполагаемых военных успехов греков. Поэтому националисты пытались действовать превентивно – обезвредить и деморализовать возможных повстанцев:

«Генерал Киазим Кара Бекир паша получил приказ Мустафа Кемалю немедленно отправиться в окрестности Самсуна и принять меры против весьма вероятного там десанта греков. Кроме того, он должен принять надлежащие меры и поставить христианское население указанной местности в положение, препятствующее им вредить националистам. Кара Бекир паша получил также инструкции по поводу операции на фронте Афион Кара Гиссара» (ГАРФ. Ф. Р6215. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Сводка № 1166 от 10/23 сентября 1920 г. Секретно).

Именно Кязим-паша Карабекир возглавлял турецкие войска на востоке, и возглавил наступление на армянском направлении 28 сентября 1920 г. – спустя 4 дня после объявления Республикой Армения войны Турции. Видимо, обострение было предсказуемым, раз глава Национального собрания Мустафа Кемаль посчитал нужным предотвратить возможные восстания армян в своем тылу.

⁸ По сути, речь шла о продолжении на новых условиях действовавшего вплоть до Первой мировой войны режима капитуляций [Ahmad 2000, 18]. Один из турецких авторов монографии по истории Османской империи пишет, что «хотя Севрский договор попытался заставить Османское государство признать старые концессии (капитуляции), в Лозанне (Лозаннский мирный договор от 24 июля 1923 г. – А. С.) они были окончательно отменены» [Кютюкоглу 2006, 471]. Очевидно, Ферид-паша указывал на широкие возможности экономических преференций (капитуляций) для Соединенных

Штатов на основании собственноручно подписанного им Севрского договора.

⁹ Турки рассматривали христиан как внутреннюю опасность в условиях внешнего вмешательства – по сути, вооруженной интервенции «христианских» держав: Франции, Италии, Британии, Греции. Христиане бывшей империи, в особенности армяне, пытались использовать момент, чтобы под покровительством сильных европейских патронов попытаться выиграть для себя максимум возможного – вплоть до независимости. О неуклюжих попытках такого рода сообщали и российские агенты. Так, в сводке от 30 сентября (по н. ст.) 1920 г. говорилось:

«Сообщают, что Киликия превращена в независимое армянское государство под протекторатом французов. Один из офицеров вновь созданного государства 10 сентября прибыл через Пандему в Баликессер, где в одной из церквей произнес речь, в которой объявил о создании нового государства и о тех средствах, которыми оно обладает для своего развития. Оттуда указанный офицер, Н. Сиваджиан, отправился в Смирну, откуда он отправит 600 добровольцев в Адану» (Там же. Л. 8–9. Сводка № 1486 от 17/30 сентября 1920 г. Секретно).

Адана упоминалась особо, вероятно, в силу того, что стала в свое время еще одним местом трагедии, которая получила в истории печальную известность как «аданская резня» христиан (апрель 1909 г.). Даже после наказания виновных, уже после двух лет мира, в донесении российского консула передавались все еще живые переживания местных жителей после той трагедии: «Тяжелое впечатление, произведенное на местное христианское население беспорядками, бывшими два году тому назад в Аданском и отчасти в Алепском вилайетах, здесь еще не улеглось. Как я уже говорил в предшествовавших моих рапортах, на настроение местных христиан крайне удручающим образом повлияла амнистия, дарованная Е[го] В[еличеством] Султаном всем магометанам, приговоренным за последние избиения, не говоря уже о том, что

многие из виновных не были, как меня уверяют, даже привлечены и к суду. Местные христиане не прочь теперь даже приписывать избиения – в силу принципа “*cui prodest*” – скорее младотуркам, чем низложенному султану Абдул-Гамиду» (АВПРИ. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 241. Донесение консула в Алеппо Фон-Циммермана в I Департамент МИДа № 63 от 5 июня 1911 г. Л. 53–53об.). Возможно, в 1920 г., то есть более десятилетия спустя, армяне предполагали изгнать оттуда турок – уже в рамках провозглашенного национального государства Киликия.

Другая сводка за ту же дату № 1484 гласила:

«Сообщают, что после оккупации греками Гази Орхана, несколько армян занялись ограблениями мусульман в окрестных селах. Греческие военные власти начали против указанных армян уголовное преследование, и они предстанут перед военным судом» (Там же. Л. 8. Сводка № 1484 от 17/30 сентября 1920 г. Секретно).

Вообще, о жестокостях, творимых буквально всеми сторонами тогдашнего гражданского конфликта говорилось во многих дипломатических донесениях и агентурных сводках. Впрочем, даже агенты, сообщавшие все доходящие до них сведения, не исключали провокативного характера некоторых слухов. Так, сводка от 23 сентября содержала специальную оговорку на этот счет:

«Из Константинопольских турецких кругов сообщают, что уже 4 дня греческие и армянские жители окрестностей Измида поголовно вырезают мусульман, громя их деревни. Несколько уцелевших от этой ужасной бойни прибыли в Константинополь. Приведенное сведение требует тщательной проверки» (Там же. Л. 3. Сводка № 1402 от 10/23 сентября 1920 г. Секретно).

Так что религиозный вопрос стоял на тот момент в Турции чрезвычайно остро. Были и провокации, и взаимные обвинения, и страшные эпизоды мести. Однако в отношении Стамбула (Константинополя) имелись еще и особые предпосылки для болезненного восприятия турками сложившейся

религиозной ситуации и неприкрытого внешнего воздействия на нее. Дело в том, что еще с 1919 г. обсуждались планы по превращению столицы в город под международным контролем – в том числе под предлогом защиты местных христианских меньшинств. Вскоре стали раздаваться требования вовсе изгнать из столицы всех турок-мусульман. Издание 1921 г. содержит следующие сведения о призывах к этому, в том числе со стороны американцев:

«Times сурово обвинила правительство в том, что оно оставило турок в Константинополе; утверждалось, что еще не поздно пересмотреть это решение, и звучал вопрос, может ли Константинополь каким-то образом быть поставлен под международный контроль. Daily Chronicle также заявляла, что было бы лучше, если бы турок выселили из Константинополя, и выразила надежду, что в любом случае общественное мнение не забудет армянский вопрос. В то же самое время, то есть в конце февраля 1920 г., американские лидеры стали искать способы вынудить турок покинуть Константинополь, и мощная протестантская кампания (strong Protestant campaign) запустила целое течение в общественном мнении. В воскресенье вечером, 29 февраля, в Нью-Йорке прошла встреча так называемых “вне-общинных” (“non-sectarians”) при поддержке клириков собора св. Иоанна. Епископ Западной Пенсильвании, возложив на Францию ответственность за нынешнюю ситуацию, поскольку она владела турецкими ценными бумагами на миллионы долларов, заявил: “Хотя я люблю Англию и Францию, мы должны дать этим двум странам понять, что мы не пожмем им руки, пока они протягивают руку кровожадному турку”. Были зачитаны послания сенатора Лоджа, президентов Гарвардского и Принстонского университетов М. Майрона, Т. Херрика и других знаменитых американцев, в которых обращались с просьбой к президенту Уилсону и Верховному совету с тем, чтобы османское правление в Константинополе было прекращено. Ходатайствовали также о том, чтобы турки были изгнаны из Европы, чтобы христиане больше не находились

под властью мусульман, и чтобы союзники выполнили свои обязательства в отношении Армении. В это же время в Англии началось движение, похожее на американское. Архиепископ Кентерберийский, вместе с другими англиканскими епископами и некоторыми влиятельными людьми, обратился с аналогичным призывом к британскому правительству. 12 епископов из [членов православного] Священного Синода Константинополя, послали телеграмму архиепископу Кентерберийскому, прося его поддержать, что в Константинополе не должно остаться никаких турок. В своем ответе архиепископ заверил Синод в том, что Англиканская церковь и впредь будет делать все, чтобы подвести к этому. Епископ Нью-Йорка также телеграфировал архиепископу Кентерберийскому от имени примерно ста американских епископов, чтобы поблагодарить его за то, что он возглавил крестовый поход (*the lead in the crusade*) против засевших в Константинополе турок. Архиепископ ответил, что он надеется, что Америка примет участие в защите угнетенных народов Востока. Сами личности подстрекателей ясно показывают, что религиозные интересы были ведущими факторами в этом противостоянии, и сыграли в ней первостепенную роль, поскольку зачинщики движения воспользовались совершенными Турцией ошибками, чтобы бороться с исламом и продвигать свои собственные интересы под предлогом отстаивания дела христианского мира» [Gaillard 1921, 100–101].

Впрочем, у британских реалистов такой поворот не мог не вызывать справедливых опасений. В частности, в своей речи в Палате общин в феврале 1925 г. Ллойд Джордж, возражая Эдварду Керзону, высказывал мнение, что чрезвычайно опасно для империи, где более четверти населения в колониях исповедовали ислам, выказывать откровенное презрение к туркам-мусульманам. Он заявил, что превращать это в вопрос религиозный было в высшей степени опасным и фатальным:

«Слишком часто забывают, что мы величайшая мусульманская держава в мире. Четвертая часть населения

Британской империи – мусульмане... Ничто так не повреждает британской мощи в Азии, как ощущение, что больше нельзя доверять британскому слову. Это опасно. Для нашей репутации это, конечно, станет роковым... Я боюсь, что нынешнее возбуждение вызывает не только движение за изгнание турок, но и что-то вроде древней неприязни христианского мира против полумесяца. Если в мусульманском мире будет ясно, что наши условия продиктованы целью спустить флаг пророка перед христианским миром, это станет фатальным для нашего правления в Индии. Это недостойная цель для достижения ее силой» [Gaillard 1921, 107–108].

¹⁰ Стамбул/Константинополь был занят британцами и французами еще в ноябре 1918 г. 10 февраля 1919 г. были выделены три зоны ответственности – британская, французская и итальянская. Ужесточение режима оккупации города с репрессиями против турецких националистов было связано с невозможностью для маринеточной османской администрации предотвратить сопротивление греческим военным частям, вторгшимся в Анатолию. Англичане поддерживали греческую интервенцию, а потому в марте 1920 г. был проведен карательный рейд в Стамбуле с целью поставления под британский контроль всех административных учреждений. Османский парламент был распущен (но вскоре был создан новыми силами и в новом качестве – как Великое национальное собрание Турции в Ангоре/Анкаре).

Связь ужесточения оккупационного режима с греческим вторжением для Фериды-паши была очевидной. Даже после подписания позорного Севрского договора, мысль о занятии Стамбула греками была для него неприемлемой, о чем он и сообщил в острой форме своему американскому собеседнику.

¹¹ Такая нелестная и эмоциональная характеристика главы османского правительства со стороны американского представителя могла быть связана не только с прямой

причастностью первого к позорному для Турции Севрскому договору. Эпитет «ханжа» мог заключать в себе негодование по поводу того, что Ферид-паша продолжал выторговывать благоприятные для оставшейся от громадной империи области – «Турции» по условиям Севрского договора, – политические условия, продолжая играть на противоречиях между своими врагами. «Лицемер, без всякого государственного ума и без доблести» – так назвал его американец, возможно, считая виновником в тяжелой для турок религиозной ситуации в результате все того же политического торга в условиях интервенций.

Описанная выше кампания протестантских иерархов Запада в феврале 1920 г. – на редкость согласованная и откровенно связанная с политикой – со временем стала смыкаться с усилиями сторонников пропаганды католицизма. Весьма критично настроенный по отношению к тогдашней политике держав в отношении Турции Гастон Гайяр, автор цитируемой выше книги 1921 года, писал об этом так:

«Если бы либеральные западные державы продолжали такую политику, то есть продолжали бы поддерживать христиан против мусульман, они совершили бы опасную ошибку. В настоящее время Святой Престол, который никогда не отказывался от своей заветной мечты о вселенском господстве, растущей своей активностью ясно показывает, что он хочет усилить свое религиозное влияние и использовать для его углубления и расширения войну. <...> Чтобы укрепить Церковь и реализовать католическое единство, Ватикан в настоящий момент проявляет всю свою власть в Центральной Европе и славянских странах; и в то же время делает все возможное, чтобы войти в контакт с протестантским миром, чтобы усилить собственные действия, соединив их с протестантской пропагандой. Бенедикт XV возродил схему долгожданного Союза Церквей, чтобы завоевать или католическую часть, или даже всю бывшую православную империю. <...> Униатство... имеет первостепенное значение в Карпатах, Восточной Галиции и на Украине, способствует расширению

суверенитета папы над этими территориями. Естественно, Святой Престол использует это движение для поддержки и укрепления Церкви и приведения православных стран под владычество Рима. Пока эти великие планы не осуществятся и для их продвижения Святой Престол полагает создать между православным и католическим миром промежуточную зону, которая была бы благоприятной почвой для его проникновения и завоевания. <...> В интересах этого прямого завоевательного похода Рим стремится во всех странах заручиться поддержкой всех верующих во Христа, даже протестантов, чтобы иметь возможность оказывать влияние на политику правительств и таким образом якобы служить интересам христиан. <...> Так что любое начинание против ислама или любой другой восточной религии не может не усиливать власть Рима, поскольку оно направлено на уничтожение власти других вероисповеданий, которые, не меньше католицизма удовлетворяют чаяниям народов, и этим на полных правах [препятствуют Ватикану,] уравнивают его мечту о его гегемонии» [Gaillard 1921, 146–147].

В этой обширной цитате звучит критика не собственно Ватикана, но его политических амбиций и попыток использования религии с целью территориальной и политической экспансии. Противодействие исламу тут предстает одним из элементов подавления вообще всех не католических исповеданий. Было ясно, что разгоревшаяся антитурецкая кампания не только закладывала основу для долговременного хаоса в Малой Азии, но и угрожала поджечь ситуацию в других регионах с мусульманским населением.

Возможно, оценка американского военного представителя основывалась на хорошем знании ситуации в бывших османских областях, особенно в вопросах наиболее острых – национальном и религиозном. А ситуация была тяжелейшая. Об интервенции греков, итальянцев, французов, англичан уже было сказано выше. Их действия до крайности раздражали местных мусульман, которые в ряде районов напрямую столкнулись с угрозой изгнания или насилия.

Националисты, руководимые Мустафой Кемалем из Анкары, пытались не допускать проведения губительных для мусульман инициатив османского правительства в Стамбуле. С возникновением опасности передачи вопроса делимитации турецко-армянской границы в ведение США, они стали блокировать выступления армянских общин на местах, а с конца сентября – уже вели самостоятельно боевые действия в ответ на объявление Арменией войны. (См., например, секретное донесение от 1 октября 1920 г. за № 1525 о том, что «националисты разбили армян и движутся внутрь страны (Армении)». ГАРФ. Ф. Р6215. Оп. 1. Д. 21. Л. 25).

Ряд областей, населенных меньшинствами (армянами, греками, курдами), пытались объявлять независимость отдельных районов, еще больше обостряя социальные отношения. Например, в сентябре была объявлена независимость населенного преимущественно курдами-алевитами небольшого санджака Дерсим восточно-анатолийского вилайета Мамурет-уль-Азиз:

«Бывший депутат от Дерсима Ферид паша объявил независимость Дерсимского санджака. Его сын пехотный капитан Мазхар бей руководит военными операциями. Племена соседних местностей подчинились Мазхар бейю. Курды грабят, опустошают и поджигают все деревни, вырезывая население». (ГАРФ. Ф. Р6215. Оп. 1. Д. 21. Л. 25. Сводка № 1167 от 10 сентября 1920 г.)

Правда, ранее из этого района поступали сведения другого характера. Например, по сведениям Г. Гайяра, в 1914 г. основными действующими лицами в этом вилайете считали армянских повстанцев:

«Армяне вилайета Мамурет-уль-Азиг (Харпут), где также были атакованы мусульмане и где были сделаны схроны оружия, составили целые подразделения ополченцев, направившихся Россией к Вану и персидской границе. Многие эмиссары были отправлены из России и Константинополя в Дерсим и его окрестности, чтобы поднять курдов против османского правительства. Так было и в вилайете Диарбекир, хотя там армяне были в меньшинстве. Были

выявлены схроны оружия всех типов, а также непокорные солдаты» [Gaillard 1921, 291].

Кажущееся противоречие между двумя отрывками снимается сведениями о давней напряженной межэтнической ситуации в этом вилайете, а отчасти и тем, что именно центр вилайета стал одним из главных источников зарубежной армянской эмиграции, по крайней мере, в Соединенные Штаты. Автор новой работы по этой теме пишет, что основным источником эмиграции армян в Северную Америку был до начала Первой мировой войны двойной город Харпут-Мезере, а также район Палу и Кигы, соответственно, в соседних вилайетах Диарбекир и Эрзерум [Gutman 2019, 12].

В любом случае, национально-религиозный аспект масштабного социального конфликта в Турции уже много лет оставался главным. Собеседник американского представителя, как видно, не осознавал этого в должной мере, и очевидно поэтому заслужил такую нелестную характеристику.

¹² Противоречивость османской политики, которую отмечал американский представитель, действительно имела место. Во многом она была связана с безосновательной надеждой на успех политического лавирования между интересами, влиянием и откровенной силовой экспансией могущественных держав на территориях бывшей Османской империи. Особенно трудным такое лавирование становилось в условиях противостоящих друг другу разных лоббистских групп на турецком внутривластном поле. Французы стремились обеспечить себе наибольшие выгоды в Малой Азии и Восточном Средиземноморье, в то время как англичане пытались не упустить преимуществ, которых они достигли посредством при помощи своего колоссального опыта колониальных завоеваний и управления. Ключом к их успеху были, конечно, стратегические достижения: они превратили в свои военные форпосты Палестину, Кипр, Египет, Хиджаз, часть территорий Ирака и др. Впечатляет, в частности, то количество британской военной силы, которое оказалось сосредоточено на палестинских землях к апрелю 1920 г., после вывода

с территорий Сирии, перешедшей под управление французов. Согласно подробнейшим сведениям официального издания королевского военного ведомства, англичане (а также панджаби, белуджи, джаты, в том числе сикхи, мусульмане) дислоцировались в палестинских Иерусалиме, Хайфе, Акре, Росфине, Назарете, Тверии, Семахе, Дженине, Рамле, Лидде, Бир-Салеме, Сарафане, Сароне, Гуррание и Беершебе [Statistics... 1922, 18].

После фактического раздела Ближнего Востока между обеими странами по результатам конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г., закрепившей сферы влияния на территориях арабского Востока, великий визирь Ферид-паша тщетно надеялся посеять непреодолимые распри между двумя основными внешними конкурентами в Турции – Британией и Францией.

Довольно скоро позиции Франции в Анатолии существенно ослабли, что заставило французов отложить всякую конфронтацию и ловко перейти к очередным компромиссам с англичанами. В секретной сводке в начале мая 1921 г. российский агент сообщал, в частности:

«Провал французской политики в Малой Азии, который мы предсказывали в свое время, становится все ощутительнее <...> Крайняя партия ведет явную антифранцузскую пропаганду и заявляет, что франко-турецкий договор свидетельствует только о слабости Франции и, имея в виду непобедимость турок в Азии, нечего спешить с его ратификацией. <...> С другой стороны, Франция, совершенно изолированная и лишившаяся всех симпатий на Востоке должна преклониться перед Англией. На последнем совещании с Ллойд-Джорджем Бриану пришлось обещать, что впредь Франция будет выступать в Восточном Вопросе лишь в полном согласии с Англией». (ГАРФ. Ф. Р6215. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Л. 40. Сводка № 1817/33 от 30 апреля – 3 мая 1921 г.)

Соединенные Штаты, тем временем, действовали стратегически. Своим горячим сочувствием армянскому вопросу они надолго обеспечили себе симпатии обширных диаспор

армян по всему миру. Американские диаспоры турок, сирийцев, ливанцев, палестинцев, египтян и др. выходцев с Ближнего Востока стали одними из самых разветвленных и успешных, что делало образ этой страны – далекой загадочной заокеанской страны свободы и успеха – близким к чаяниям их соотечественников на исторической родине. Своими инициативами по созданию и финансированию Лиги Наций как главного международного института (в общих чертах – прототипа ООН), американцы как бы «стали над схваткой» в удачный момент агонии колониальной системы прежнего образца. В частности, именно американцы первоначально собирались быть арбитром, как говорилось выше, в делимитации армяно-турецкой границы, и только активные военные действия турок-кемалистов и вмешательство Советской России не позволили их планам сбыться.

Вскоре на повестке дня встал вопрос об упорядочении миграционных процессов в европейской и азиатской части Турции после Греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Разрешение сложнейших вопросов «демографии войны» в тех районах Лига Наций (в ответ на обращение Греции) делегировала небезызвестному Фритьофу Нансену. Он формально стоял за планом масштабных переселений греков-христиан на запад и турок-мусульман на восток, а также интеграции перемещенных греков. Фактически, подписанная 30 января 1923 г. между греческим и турецким премьерами Элефтериосом Венизелосом и Мустафой Исметом Инёню конвенция по переселению стала лишь юридическим оформлением вынужденной миграции греков, бежавших из Малой Азии и Восточной Фракии, и мусульман, переселяемых из европейской части в Анатолию: по оценкам, с 1920 по 1923 г. из Малой Азии выехали около 1,2 млн греков, тогда как 355 тыс. мусульман переселились в Турцию [Georgiadou 2017, 81].

По сути, начало настоящего контроля со стороны США за миграционными процессами на территориях Османской империи положила деятельность финансиста и дипломата Генри Моргантау, который служил американским послом в Османской империи в 1913–1916 гг., а в период до и после

этого своего служения оказывал финансовое сопровождение политики Вудро Вильсона (президент США в 1913–1922 гг., лауреат Нобелевской премии мира 1919 г.). Посол Моргентхау хорошо понимал демографическую ситуацию на Ближнем Востоке и в Малой Азии и выстраивал долгосрочную стратегию на этом направлении. Хорошо известна его деятельность по поддержке армян, пострадавших от действий турок (см. его памфлет: [Morgenthau 1918], но он также активно содействовал и еврейским поселенцам в Палестине, в частности, используя средства Американского еврейского комитета в Нью-Йорке. На Парижской мирной конференции 1919 г. он выступал в качестве технического консультанта по проблемам Ближнего Востока и Восточной Европы и стоял у создания в том же году Общества Красного Креста. Был также соучредителем Американского комитета помощи сирийцам и армянам (American Committee for Syrian and Armenian Relief), предшествовавшего благотворительной организации Ближневосточной помощи (Near East Relief), действующей по сей день под названием Ближневосточного фонда (Near East Foundation).

Не имея в своем лице образа хищной колониальной державы, США и далее представляли в образе арбитра: по мере достижения независимости многих подмандатных государств они смогли извлечь максимум экономических преференций в ходе своего внедрения в систему нефтедобычи в арабских странах на самых ранних этапах ее становления.

Успешной была и пропаганда американцев, направленная против «атеистической» Советской России. Они продолжали умело использовать сочетание религиозного аргумента с финансовой подпиткой и экономической привлекательностью. Действуя таким образом, они перехватили инициативу русских в распространении идей социальной справедливости (в общем, близкой к мусульманской) и надолго вывели из сферы влияния СССР такие, например, страны региона, как Саудовская Аравия [Наумкин 2018], хотя именно Советский Союз стал первой в мире страной, признавшей в 1926 г. новое государство Ибн Сауда.

Республиканская Турция как светское государство в кемалистский период (до ноября 1938 г.) проводило религиозную политику, в чем-то схожую с советской. Лишь после начала американской военной помощи с сентября 1947 г. [Киреев 2009, 272] и фактического присоединения в «холодной войне» к западному лагерю религиозный аргумент постепенно стал важной составляющей антисоветской пропаганды. Турция довольно скоро вошла в орбиту военно-политического влияния США, став, как и за полвека до того, весьма сложным южным соседом Советского Союза.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ГАРФ. Ф. Р6215. Оп. 1. Д. 21 Агентурные записи о положении на Ближнем Востоке. 10.09.1920–30.04.1921. 43 л.

АВПРИ. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 241 Дело 1-го Департамента. Алеппо 1910–1913. 120 л.

АВПРИ. Ф. 151 Политархив. Оп. 482. Д. 1166. Азиатский Департамент. Самсун 1897 г. 64 л.

ИСТОЧНИКИ

Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Кн. 2. Минск: Харвест, 2002. 384 с.

King-Crane Commission Report, submitted by Charles R. Crane and Henry Churchill King, 28 August 1919. URL: <http://dcollections.oberlin.edu/cdm/fullbrowser/collection/kingcrane/id/578/rv/compoundobject/cpd/718> (дата обращения 18.12.2019).

King-Crane Commission Report, Confidential Appendix, prepared by the Commission for use of Americans only. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Appendix_of_the_Commission_Report (дата обращения 18.12.2019).

Morgenthau, Henry. The Tragedy of Armenia. By the late American Ambassador at Constantinople. London, 1918. 16 p.

Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War, 1914–1920 / War Office. London: H.M. Stationery Office, 1922. 880 p.

ЛИТЕРАТУРА

Антанта и Врангель: Сборник статей. Вып. 1. Москва – Петроград: Гос. изд-во, 1923. 271 с.

Киреев Н.Г. История Турции, XX век / ИВ РАН. М.: Крафт+, 2009. 608 с.

Кютюкоглу, Мюбахат. Экономическая структура Османской империи // История османского общества, истории и цивилизации. В 2-х т. / Отв. ред. Э. Ихсаноглу; пер. В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера. М.: Вост. лит., 2006. С. 423–518.

Наумкин В.В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами / Ин-т востоковедения РАН. М.: Аспект Пресс, 2018. 456 с.

Ahmad, Feroz. Ottoman perceptions of the capitulations // *Journal of Islamic Studies*, Vol. 11, No. 1 (January 2000). P. 1–20.

Gaillard, Gaston. The Turks and Europe. London: Thomas Murby & Co., 1921. 408 p.

Georgiadou, Maria. Constantin Carathéodory's correspondence with Henry Morgenthau, Sr. on the integration of Greek refugees after the Greco-Turkish war of 1919–1922 // *Chronos – Revue d'Histoire de l'Université de Balamand*. Vol. 36. 2017. P. 81–104.

Gutman, David E. The Politics of Armenian Migration to North America, 1885–1915: Sojourners, Smugglers and Dubious Citizens. Edinburgh Univ. Press, 2019. 264 p. – (Edinburgh Studies on the Ottoman Empire)

Patrick, Andrew. America's Forgotten Middle East Initiative: The King-Crane Commission of 1919. London – New York: I.B. Tauris & Co., 2015. 336 p.

REFERENCES

Antanta i Vrangel': Sbornik statej (1923) (Entente and Wrangel: Collection of Articles). Issue 1. Moscow, Petrograd, State Publ.. 271 c. [In Russian]

Kireev N.G. (2009) *Istoriya Turcii, XX vek* (History of Turkey, 20th century). Moscow, Kraft+. [In Russian]

Kütükoğlu M. (2006) *Ekonomicheskaya struktura Osmanskoj imperii. Istoriya osmanskogo obshchestva, istorii i civilizacii* (History of

Ottoman Society, History and Civilization). In 2 vols. Moscow, Vostochnaya Literatura, pp. 423–518. [In Russian]

Naumkin V.V. (2018) *Nesostoyavsheesya partnerstvo. Sovetskaya diplomatiya v Saudovskoj Aravii mezhdru mirovymi vojnami* (Failed Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia Between World Wars). Moscow, Aspekt Press. [In Russian]

Ahmad F. (2000) Ottoman perceptions of the capitulations. *Journal of Islamic Studies*, vol. 11, no. 1, January, pp. 1–20.

Gaillard G. (1921) *The Turks and Europe*. London, Thomas Murby & Co.

Georgiadou M. (2017) Constantin Carathéodory's correspondence with Henry Morgenthau, Sr. on the integration of Greek refugees after the Greco-Turkish war of 1919–1922. *Chronos – Revue d'Histoire de l'Université de Balamand*, vol. 36, pp. 81–104.

Gutman D.E. (2019) *The Politics of Armenian Migration to North America, 1885–1915: Sojourners, Smugglers and Dubious Citizens*. Edinburgh Univ. Press.

Patrick A. (2015) *America's Forgotten Middle East Initiative: The King-Crane Commission of 1919*. London, New York, I.B. Tauris & Co.

ОБ АВТОРАХ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич – д.п.н., главный научный сотрудник ИВ РАН. Окончил Восточный факультет МГИМО МИД СССР в 1960 г. В Индонезии работал военным переводчиком в центре подготовки индонезийских подводников (1961–1962) и в Советской военной миссии (1962–1964). По возвращении в Москву преподавал в Военном институте иностранных языков (1964–1965); с 1966 по 1991 г. работал в Международном отделе ЦК КПСС (от младшего референта до заместителя заведующего сектором), а с 1991 г. – в ИВ РАН. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории «*Политическое развитие Индонезии в 1965–1971 гг.*», в 1999 г. – докторскую диссертацию по политологии «*Политическая культура и политический процесс в независимой Индонезии (1945–1998)*». Автор около двух сотен научных работ, в том числе 7 монографий.
E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

КОСАЧ Григорий Григорьевич – д.и.н., профессор Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализируется на изучении политических процессов в арабском мире, российской политики на Ближнем Востоке, общественно-политическом развитии Саудовской Аравии. Автор более 150 научных трудов, включая монографии: «*Красный флаг над Ближним Востоком?*» (2001); «*Коммунисты Ближнего Востока в СССР. 1920–1930-е годы*» (2009); «*Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения*» (М.: ИИБВ, 2003; в соавт. с Е.С. Мелкумян); «*Саудовская Аравия: политические процессы 1990–2000-х гг.*» (2013); «*Российско-саудовские отношения: политический аспект. 1990–2015 гг.*» (2016).
E-mail: g.kosach@mail.ru

САРАБЬЕВ Алексей Викторович – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. Окончил Естественно-географический факультет ЯГПУ (1996) и Историко-филологический факультет ПСТБИ (2003). По окончании аспирантуры ИВ РАН защитил в 2008 г.

кандидатскую диссертацию по истории, в 2017 г. окончил докторантуру ИВ РАН с темой «Межконфессиональные отношения на Ближнем Востоке на примере Сирии и Ливана». Член РГО, входит в состав Совета Московского отделения ИППО. Эксперт Дискуссионного клуба «Валдай». Автор научных статей по истории и социально-политическим вопросам Ливана и Сирии, глав в коллективных монографиях. Руководитель межотдельской научной лаборатории ИВ РАН «Религия и общество на Востоке» и главный редактор одноименного периодического издания. Автор книг: «Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.)» (2012); «Марониты: традиции, история, политика» (2013; в соавторстве с М.А. Родионовым. В 2019 г. издана в Ливане на англ. яз.); «Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра?» (2017).
E-mail: alsaraby@ivran.ru

СЛЕДЗЕВСКИЙ Игорь Васильевич – д.и.н., заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. В 1963 г. окончил Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Современные хауса Северной Нигерии» в Институте Африки АН СССР, а в 1990 г. – докторскую диссертацию «Социоисторические структуры Западной Африки. Проблемы взаимоотношений местных социальных организмов и исторической среды» в Институте востоковедения АН СССР. С 1967 г. работает в Институте Африки, специализируется по социальной истории Африки, этносоциологии и теории цивилизаций. Сотрудник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.
E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

СТЮАРТ Филип – PhD, старший научный сотрудник Фонда Кеттеринга (США), секретарь правления Института устойчивого диалога и почетный профессор Университета штата Огайо. С 2012 г. – советник директора израильского Форума гражданского согласия. Исполнительный директор

(с 1972 г.), а с 2000 – сопредседатель российско-американской Дартмутской конференции.

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович – д.и.н., профессор Кафедры региональных проблем мировой политики Факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова и профессор Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В Институте востоковедения РАН работает с 1970 г., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований. В 1976 г. окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, в 1980 г. защитил кандидатскую, а в 1999 г. докторскую диссертации. Сферы научных интересов: социально-экономического развитие нефтяных монархий Аравии, модернизация стран Востока, Ближний Восток в цивилизационном измерении, история России в XIX и XX веках. Автор около ста научных статей и 29 книг. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ВА'ЭЗ Нафисе – доцент Факультета политологии Исламского открытого университета (Азад), отделение Шахреза (Исфахан, Иран). E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

ABOUT AUTHORS

DRUGOV Aleksei Yurievich – Doctor in Politology, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of RAS. He graduated from the Oriental Department of Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs in 1960. He worked in Indonesia as a military translator at the Training center for Indonesian submariners (1961–1962) and in the Soviet military mission (1962–1964). Upon returning to Moscow, he taught at the Military Institute of Foreign Languages (1964–1965); From 1966 to 1991 he worked in the International Department of the Central Committee of the CPSU (from junior assistant to deputy head of the sector), and since 1991 he work in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. In 1972, he defended his doctoral dissertation in history titled “Political Development of Indonesia in 1965–1971,” and in 1999, his doctoral dissertation in political science, “Political Culture and Political Process in Independent Indonesia (1945–1998)”. The author of about two hundred papers, including 7 books. E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

KOSACH Grigory Grigoryevich – Doctor in History, Professor, Faculty of World Politics, Moscow State University. He specializes in studying political processes in the Arab world, Russian politics in the Middle East, and socio-political development of Saudi Arabia. The author of more than 150 scientific works, including the monographs: “The Red Flag Over the Middle East?” (2001); “Communists from the Middle East in the USSR, 1920–1930s”(2009); “Foreign Policy of Saudi Arabia: Priorities, directions, decision-making process ”(Moscow, 2003; co-authored with Elena S. Melkumyan); “Saudi Arabia: Political Processes 1990–2000” (2013); “Russian-Saudi relations: a political aspect, 1990–2015” (2016). E-mail: g.kosach@mail.ru

SARABIEV Aleksei Viktorovich – PhD, Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. He graduated from the Faculty of Natural Sciences of the Yaroslavl State Pedagogical University (1996) and then the Faculty of History and Philology of the Orthodox St. Tikhon Theology Institute (Moscow, 2003).

At the post-graduate school at the Institute of Oriental Studies of RAS, he defended his PhD in History. He is a member of the Russian Geographical Society; member of the Council of the Moscow branch of Imperial Orthodox Palestinian Society; expert of the Valdai Discussion Club. Author of a several dozens of papers on the history and socio-political issues of Lebanon and Syria, as well as number of chapters in collective monographs. The Head of the interdivisional research laboratory "Religion and Society in the East" at IOS RAS and the Editor-in-Chief of the periodical with the same title. Author of books: "At Home, Abroad. Migration of the Christians of Syria and Lebanon (second half of the XIX – the first half of the XX century)" (2012); "Maronites: Traditions, History, Politics" (2013; co-authored with Mikhail A. Rodionov. In 2019, published in Lebanon in English); "Christians of the Middle East: Yesterday, Today... Tomorrow?" (2017). E-mail: alsaraby@ivran.ru.

SLEDZEVSKY Igor Vasilievich – Doctor in History, Head of the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute of Africa, RAS. In 1963 he graduated from the Faculty of History of Moscow State University. In 1967 he defended his doctoral dissertation "Modern Hausa of Northern Nigeria" at the Institute of Africa, Academy of Sciences of the USSR, in 1990 he defended his doctoral dissertation "Sociohistorical Structures of West Africa. Relations between local social organisms and the historical environment" at the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR. Since 1967 he has been working at the Institute of Africa, specializing in the social history of Africa, ethnosociology and the theory of civilizations. Fellow of the Leningrad State University. E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

STEWART Philip – PhD, Senior Associate at the Kettering Foundation, Board Secretary at the Sustained Dialogue Institute, and Professor Emeritus at The Ohio State University. Since 2012 he is an Advisor to the Director of the Citizens' Accord Forum in Israel. Executive Director (since 1972), and since 2000 – Co-Moderator of the Dartmouth Conference.

VAEZ Nafiseh – Associate Professor, Department of Political Science, Shahreza Branch, Islamic Azad University, Isfahan, Iran. E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

YAKOVLEV Alexander Ivanovich – Doctor in History, Professor, Department of Regional Problems of World Politics, Faculty of World Politics of the Moscow State University and professor at the Faculty of History of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Since 1970, he has been working at the Institute of Oriental Studies of RAS – a Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies. In 1976 he graduated from the Moscow Regional Pedagogical Institute, in 1980 he defended his PhD, and in 1999 a doctoral dissertation. Field of research interests: socio-economic development of the oil monarchies of Arabia, modernization of the East, the Middle East in the civilizational dimension, the history of Russia in the XIX and XX centuries. Author of about one hundred papers and 29 books. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ABSTRACTS

Alexander I. YAKOVLEV. The Crisis in Relations Between the Patriarchates of Constantinople and Moscow in the Context of World Politics of the XX–XXI centuries

The author analyses the main confessional and political aspects of the conflict between the two Patriarchates—of Constantinople and Moscow, which escalated in 2018–2019 in connection with the provision by Constantinople of autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church. Attention is drawn to the increase in the religious (civilizational) factor in world politics and its use in modern international relations. The historical prerequisites of this conflict are named, such as the problem of Church autocephaly and the formation of national Churches, a change in world order at the beginning and at the end of the 20th century. Particular attention is paid to the claims of the Patriarchate of Constantinople in the Orthodox world, its persistent attempts to affirm their supremacy in relation to all other ancient and new Churches. A significant role in such a policy was played by the personalities of the heads of the Patriarchate of Constantinople in the 20th century. The sources of conflicts are shown between Constantinople and Moscow, in particular on the Ukrainian issue, and the attempts of both sides in the second half of the 20th century to improvement of relations. Attention is drawn to the relationship of the Cretan Council of several Orthodox Churches in 2016 and the subsequent decision of Constantinople on the autocephaly of the Ukrainian Church. The author reveals the sense of using religious issues by the UK and the USA in their policies of containing and weakening Russia. Thus, the crisis in relations between the two parts of the Oecumenical Church has not only a purely church (ecclesiological) significance, but has also become part of the process of transformation of the world system of international relations in the 21st century.

Keywords: religion, Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Patriarchate of Constantinople, Ukrainian Orthodox Church, autocephaly, national Church, Cretan Council, schism.

Aleksei V. SARABIEV. Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs: 120 years ago

Several years before and after the onset of the 20th century became the “golden time” in the history of our country's foreign policy regarding Russian influence on church affairs in the Middle East. The author highlights the key points that make it possible to characterize that period in this way. Some obvious successes of foreign religious policy were manifested,

in particular, in the sphere of lobbying the candidatures of Church hierarchs on the Orthodox throne of Antioch and even on Constantinople. An important milestone in the religious policy of the Russian Empire abroad was the success of the election in the spring of 1899 to the Antiochian patriarchal throne of the first Arab patriarch Meletius II Dumani. Soon the “russophile” party won the elections of the Patriarch of Constantinople, when in May 1901 Joachim III, famous for his alleged pro-Russian views, ascended the throne. Many years of ostracism followed towards the Antiochian Arab hierarchy (slowly strengthening) from the side of Greek hierarchies of the Patriarchates of Constantinople, Jerusalem and Alexandria. At the same time, the educational activity of the IOPS remained in the foreground of Russian influence, which would weaken only by the beginning of the First World War. The lack of church cadres for the Arab hierarchy of bishopric chairs of the Antioch Church and Russia’s participation in their preparation, the painful issue of confessional transitions in different regions, the connection of church affairs with international political competition in the Middle East, are considered by the author on the basis of archival documents. Russian diplomats closely monitored inter-confessional relations in the region, especially issues associated with the Orthodox community, apparently considering it to be partly their area of responsibility. This was due, among other things, to the rivalry of foreign missions “for souls” in the Middle East territories. The ups and downs of inter-religious relations and the distinct confessional protectionism of French, British, Italian, German and other Western diplomats are also reflected in the reports of the Russian consuls, who worthily defended the interests of the Russian Empire in the Middle East in the last years of the 19th and early 20th centuries. The turning to the topic of foreign religious politics in the historical dimension provides rich material for the analysis of both the positive consequences of such an influence and political miscalculations along this path. It also sheds light on many contemporary issues of inter-church interaction.

Keywords: foreign religious policy, external influence, church hierarchy, interfaith relations, Arab Christians, Orthodox Church, Middle East, Russian Empire, Ottoman Empire.

Grigory G. KOSACH. Russia’ “Islamic” Diplomacy: Organization of Islamic Cooperation

The article discusses one of the modern Russian foreign policy trends – the emerged in the early 2000s clear line to establish and develop

relations with the Organization of Islamic Cooperation – the OIC (originally the Organization of the Islamic Conference). OIC unite Muslim countries of the world. As for the reasons that aroused Moscow's interest in interacting with this organization, the author underlines the intensifying Russian contacts with the Arab states of the Gulf zone, primarily with Saudi Arabia. This interest was determined, on the one hand, by economic considerations, and on the other, by the situation in the “Muslim” regions of the Russian Federation (in particular, in the North Caucasus). The development of religious activism and the reality of military operations on the territory of Chechnya the second half of the 1990s predetermined Moscow's view of the OIC as an instrument to mitigate the internal “Muslim” challenge. At the same time, the possibility of establishing relations with the OIC (created and financially supported by Saudi Arabia) required the development of relations between Moscow and Riyadh. The evolution of these relations, characterized by the author as “conflict interaction”, determined the Russian course towards the OIC throughout the time of the beginning of the XXI century. The Saudi factor, as it is assessed in Moscow, became decisive for Russian “Islamic” diplomacy even after Russia officially joined (2005) the OIC as an observer country. Fluctuations in relations with Riyadh also determined the Russian approaches to relations with the OIC, which varied between the freezing of ties and the pragmatism in relations with this organization after 2017 after King Salman bin Abdel Aziz' visit to the Russian capital.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, Russia, Saudi Arabia, Russian-Saudi Political Interaction, Russia' Economic Ties with the countries of Islamic World, Russian Moslem Community, Chechen Republic, Tatarstan.

Igor V. Sledzevski. The Struggle for True Faith: Religious Revolution in Black Africa

The main issue of the article is the role of the world's largest religions – Christianity and Islam in the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa in the XX – early XXI c. The author poses the problem of revolutionary changes and new opportunities of cultural self-determination of Tropical Africa, which open to modern generations of Africans in the context of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival. It includes the phenomenon of world religious revival, his connection with globalization processes, formation of the multi-polar, poly-cultural world. The subject of the research

is the role of Christianity and Islam in the self-determination of the Black Africa people at the present stage of the world religious revival, the rise of religious nationalism, the denial of westernization of non-Western societies as a universal and purely secular model of social modernization. The purpose of the study is to discuss the issue of new opportunities for religious self-determination in Black Africa, which pave to its population the way of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival (Islamic fundamentalism, “southern Christianity”) that appear as anti-secular, anti-Western movements. The main factors and processes of filling the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa with religious content are considered: the trends of de-secularization of the world community; the evolution of the principles and values of African syncretic religions in the direction of universal dogmas of world religions; the processes of religious mobilization of social groups and segments of the African population; the strengthening of the role of the religious component in the cultural identity of Africans. It is concluded that in the civilizational development of the region there is a religious and cultural turn.

Keywords: Islam and Christianity, modern post-secular world, changes in the confessional structure of the population of Tropical Africa, cultural and religious self-determination of the peoples of Tropical Africa, African religious syncretism and its evolution, religious revolution religious mobilization, Afro-Christian and Islamic-African identity.

Philip STEWART. Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society in Sustainable Democracy

The article discusses the opportunities and challenges faced by one of efforts for deepening democratic path in Israel, the Citizens Accord Forum (CAF) founded in 2002. The author has been an informal partner and advisor to the CAF director for the past eight years. The Forum conducts a range of projects, including an Arab-Jewish newspaper, a multi-ethnic youth center, work with the Knesset, the only large-scale public meeting regularly attended by prominent Jews and Arabs, known as the Jaffa Convention, as well as dozens of on-going groups of Arabs and Jews using deliberative dialogue to address or manage practical problems in their communities. The more precise formulation of CAF’s objectives is a shared society in a sustainable democracy. CAF understands democracy as a system of governance in which power comes from the ability of citizens to decide and act on shared concerns – beginning in

their communities – and thus work to shape their common future, both through what they do with other citizens and through their institutions. The shared society and the sustainable democracy, are interdependent elements.

Keywords: deliberative civil dialogue, civil values, religious freedom, equality and liberty, shared society, sustainable democracy, Citizens Accord Forum, Israel.

Nafiseh VAEZ. The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and on Its Relations with Renewed Iraq

In focus of the article is the effect of Iranian Shiite pilgrimage trips to Iraq on Iran's regional politics, as well as on Iran's relationship with a renewed Iraq. The author uses elements of a descriptive-analytical method, as well as a synthesis of the theory of Flemish leadership criteria, the theory of a functional imperative for Mitrani's collaboration, and the constructivist theory of the impact of social norms on the political behavior of actors. The research hypothesis is that, due to the influence of Shiite identity on Iran's policies by a significant part of the region's population, pilgrimage trips created an imperative for cooperation between the two countries: strengthening Iran-Iraq relations, they will create the prerequisites for the implementation of the policy of Islamic unification in the Middle East based on the experience of deep interactions with Iraq. This experience indicates that the most important functions of pilgrimage trips for the regional policy of Iran and Iran-Iraq relations are as follows: creating a basis for Islamic convergence, rethinking the concept of "Islamic identity" and using the cosmopolitan function of spiritual travel, turning the borders of war into the borders of the world, and Iran's failure from the revival of previous political differences and reliance on soft power politics in a renewed Iraq, the influence of pilgrim spirituality on the spread of the idea of non-violence and is tired the emergence of peace in the region, participation in the reconstruction of Iraq with an emphasis on the reconstruction of the tombs of Shiite imams in Baghdad, Najaf and Karbala. Iran's policy towards Iraq is formalized using constructivist analysis based on the priority of the rule over interests.

Keywords: pilgrimage, religious tourism, regional politics, political power, Iran, Iraq, Shiite culture.

Aleksei Yu. DRUGOV. Moslem Radicalism and Terrorism in Indonesia Today

Based mainly upon materials from Indonesian press and by Indonesian authors, the paper shows that religious radicalism and terrorism as its extreme form are resulting mostly from social and economic factors. The main are social inequality and disparity in the development of regions. The external factor plays their role too. The Islamic extremism is generated among other reasons by the threat of unipolar world policy pursued by the USA. The article deals also with steps taken by the present Indonesian government, both political and by force to meet the threat of radicalism and terrorism. The main author's conclusion is that the way to overcome radicalism and terrorism lays in overcoming its roots. The government of President Joko Widodo is taking certain steps considering that in Indonesia disparities of social and economic development often coincide with geographic factors, while confessional differences are overlapping them. The government is developing the infrastructure to provide progress of most remote regions. Several programs are aimed at rising education level, wellbeing and health facilities for poorest Indonesians. The government warns against connecting terrorism with Islam religion which is inseparable part of the world civilization. Indonesia itself especially under President Abdurrahman Wahid who was distinguished Moslem leader (1999-2001) proved that Islam and democratic reforms do not confront each other.

Keywords: Islam, religion, radicalism, terrorism, social roots, inequality, contradictions, intolerance, democracy.

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey

Publication of the archival document; foreword and comments by Aleksei V. SARABIEV.

As the core of this paper is presented the publication of one small secret intelligence report from Istanbul (September 1920). The document contains a meeting description accompanied by the transmission of the conversation between the US military representative and the head of the Ottoman government (Grand Visir) in Istanbul during the difficult period for Asia Minor—with both duarchy and large-scale foreign intervention. The structure of the paper includes a detailed commentary on the published archival document with a brief author's introduction. The commentary gives an outline and some details of the historical background of the events of that time, in which Russia, also torn apart by the civil

war and intervention, was indirectly involved. The growing influence of the United States in military-political conflicts in the regions of the Black and Mediterranean Seas is emphasized. The main focus of the comments is done on the religious argument in proving the military activity and political competition of the world powers in Asia Minor. The religious and confessional aspect of social instability is also highlighted as significant, although it was subordinated mainly to the phenomena that act as the leading factors of civil confrontation in the Asia Minor territories of the former Ottoman Empire—the national-political, economic (struggle for concessions), as well as the Ottoman wars with so-called Christian powers and the ensuing direct military intervention.

Keywords: interventions, religious factor, interfaith clashes, Entente, Ottoman Empire, Turkish Republic, USA, Russia, Crimea, Treaty of Sevres, Pyotr N. Wrangel, Damad Ferid Pasha.

IN THE PAST ISSUES

TO READERS, or Endless Talk about the Study of the East, by *Aleksei V. Sarabiev*

To the fundamentals of the methodology for studying traditional communities of the East (extended transcript of the round table, IOS RAS, December 18, 2017)

Leonid B. Alaev. Was there a community? (Interview)

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith relations in the light of deprivation theory versions

Leonid I. Medvedko. Three circles of Russian Eurasianism in the dichotomy of the East–West

Veniamin V. Popov. Eurasian essence of the Russian civilization

Mahdi Salihi, Mohammad Masjed-Jame'i, Ahmad Mokri. Islamic-Christian dialogue in modern Iran: a problematic analysis

Ildar Kh. Minyazhetdinov. Politics of the Vatican in the modern Islamic world: on the issue of the strategy of ecumenization of traditional Islam

Sergey L. Kuzmin. Buddhism and socialism: a comparative analysis of interactions in the USSR, TNR, Mongolia and the PRC

Elena S. Lepekhova. The religious aspect of the legitimization of the status of women empresses in the Far East (Wu Hou and Koken)

Lebanese society through the eyes of the Maronite Patriarch Boulos Meoushi: two reports of Swiss ambassadors to Beirut Preparation, translation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

For references: *Religion and Society in the East*, 2019, Vol. III (Ed.-in-Chief Aleksei V. Sarabiev; Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow), 374 p. ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5.

Issue II (2018)

TO READERS, or the Historicity of Actual Problems and the Relevance of Historical Retrospection, by *Aleksei V. Sarabiev*

Alexander V. Demchenko. Clans in Gaza Strip Politics

Grigory G. Kosach, Elena S. Melkumyan. Gulf Arab Countries: Field of Confrontation with Terror

Ildar Kh. Minyazhetdinov. "Atypical" terrorism in the ethno-confessional conflict in Iraq (on an example of the terrorist attack in Khan Bani Saad)

Natalia A. Berenkova. Shiite Transnational Movements Features in the Middle Eastern Arab Countries

Aida A. Simoniya. The Issue of Ethno-Confessional Relations in Burmese Society

Vera D. Karateyeva. Chinese Catholics between the Vatican and the Communist Party: A Split Church in the Realm of Unanimity

Ekaterina A. Zavidovskaia. Temple festival in Taiwan: procession devoted to worship of Green mountain ruler Qingshan Wang held in a Taipei temple

Sergius L. Kuzmin. Mechanisms of Elimination of Monarchies in the States of Inner Asia in the First Half of the 20th Century

The Files about the "Unification" of the Churches, 1911-1912: Antioch Trajectory. Composition, preparation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

For references: *Religion and Society in the East*, 2018, Vol. II (Ed.-in-Chief Aleksei V. Sarabiev; Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow), 335 p. ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-759-1.

Issue I (2017)

TO READERS (Preface, by *Aleksei V. SARABIEV*)

Grigory G. Kosach. Saudi Arabia: “Religious State” or “State’s Religion”?

Elena V. Dunaeva. Iran: Islamic Political Identity and Challenge of Modernity

Evgenia S. Yurlova. India. Castes in Politics

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith Relation Issues in Syria

Maria A. Pakhomova. Society, Religious Politics and Islam in China

Vladimir V. Orlov. “Big” and “Small” Moroccan Islam Tradition: Problems of Distinction and Socio-Cultural Context

Abdullah Al-Ahmar (Syria). Religious Issues Through the Prism of the Ideology of Arab Socialist Ba’ath Party

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

Выпуск III (2019)

К читателям, или Нескончаемый разговор об изучении Востока (*Сарабьев А.В.*)

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ

К основам методологии изучения традиционных общин Востока (расширенная стенограмма круглого стола, ИВ РАН, 18 декабря 2017 г.)

Алаев Л.Б. А была ли община? (Интервью)

Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории

ВОСТОК – ЗАПАД

Медведко Л.И. Три круга русского евразийства в дихотомии Востока-Запада

Попов В.В. Евразийская сущность Российской цивилизации

НИТЬ СОБЫТИЙ – КАНВА ИДЕЙ

Салехи М., Масджед-Джаме'и М., Мокри А. Исламо-христианский диалог в современном Иране: проблемный анализ

Миняжетдинов И.Х. Политика Ватикана в современном исламском мире: к вопросу о стратегии экуменизации традиционного ислама

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Буддизм и социализм: сравнительный анализ взаимодействий в СССР, ТНР, МНР и КНР

Лепехова Е.С. Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Ливанское общество глазами маронитского патриарха Булоса II Меуши: два донесения швейцарских послов в Бейруте (Подготовка, перевод, комментарии – *Сарабьев А.В.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2019, Вып. III (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2019. – 374 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5)

Выпуск II (2018)

К читателям, или Историчность актуальных проблем и актуальность исторической ретроспекции (*Сарабьев А.В.*)

нить событий — канва идей

Демченко А.В. Клань в политической жизни сектора Газа

Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Арабские страны Залива: поле конфронтации с террором

Миняжетдинов И.Х. «Нетипичный» терроризм в этноконфессиональном конфликте в Ираке (на примере ситуации вокруг теракта в г. Хан Бани Саад)

Беренкова Н.А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока

Симония А.А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе

Каратеева В.Д. Китайские католики между Ватиканом и коммунистической партией: расколота церковь в царстве единодушия

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Механизмы ликвидации монархий в странах Внутренней Азии в первой половине XX века

Крупным планом

Завидовская Е.А. Храмовый праздник на Тайване: процессия по случаю дня рождения Правителя Зеленой горы Циншань-вана в г. Тайбэй

EX PRINCÍPIIS / из источников

Дело об «объединении» Церквей, 1911–1912. Антиохийская траектория. (Составление, подготовка к публикации и комментарии – *А.В. Сарабьев*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2018, Вып. II (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2018. – 335 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-759-1)

Выпуск I (2017)

К читателям (*Сарабьев А.В.*)

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Косач Г.Г. Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия»

Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности

Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике

Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии

Пахомова М.А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Орлов В.В. «Большая» и «малая» традиции в марокканском исламе: проблемы разграничения и социокультурного контекста

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Аль-Ахмар, Абдалла. Религиозная проблематика сквозь призму идеологии Партии арабского социалистического возрождения = Аль-кадайя ад-динийя мин манзар фикр Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки (*на араб. яз.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2017, Вып. I (Отв. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2017. – 290 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-719-5)

Первые результаты работы созданной в Институте востоковедения РАН в ноябре 2015 г. межотдельской научной лаборатории «Религия и общество на Востоке» составили отдельный одноименный тематический выпуск периодического издания **«Восточная аналитика», 2015, Вып. 3:**

Яковлев А.И. Религия и религиозный фактор в эпоху глобализации

Белокреницкий В.Я. Ислам и исламистский радикализм в Пакистане

Бектимирова Н.Н. Буддийский ренессанс в Камбодже: тенденции и перспективы

Симония А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой

(Выпуск содержал расширенные абстракты и переводы некоторых статей на англ. яз.)

Для цитирования: *Восточная Аналитика*, 2015, Вып. 3: Религия и общество на Востоке / отв. ред. выпуска А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 84 с. – (ISSN 2227-5568; ISBN 978-5-89282-689-1).